

С 2012 года обязательным условием для усыновления и опеки стало обучение в школах приемных родителей (ШПР). Сотрудники одной из них (центра социальной помощи семье и детям «Планета Семьи»), психологи Мария ЗИМИНА и Надежда ПОДКОЛЗИНА рассказали специальному корреспонденту Русфонда Артему КОСТЮКОВСКОМУ, кого, чему и с какими успехами учат в этой школе.

Наши занятия – не курсы, не лекции, а групповой психологический тренинг. Будущие усыновители оказываются в ролях и родителей, и детей, и в итоге получают важный эмоциональный опыт. Если бы мы читали лекции или показывали фильмы, это было бы, конечно, не то. Наша задача – создать с «учениками» такие отношения, чтобы они всегда могли обратиться к нам за советом, за помощью – и до усыновления, и после. Период адаптации бывает тяжелым, и не всем можно рассказать о каких-то проблемах. Нам – можно.

Многие идут к нам только потому, что «так положено», ради сертификата об окончании ШПР, без которого нельзя усыновить ребенка. Это отношение быстро меняется. На занятиях мы рассказываем о подводных камнях, подстерегающих каждого приемного родителя. Например, после «медового месяца» в начале ваших отношений наступает тяжелый период, когда родителям кажется, что у ребенка серьезные проблемы с психикой. Но на самом деле это нормальное поведение для детдомовских детей. Нас начинает настораживать, если в течение, скажем, трех месяцев в семье по-прежнему все хорошо. Но вот звонят, говорят, что начались проблемы, – и мы вздыхаем с облегчением: наконец-то. Ребенок поверил своим приемным родителям, перестал быть белым и пушистым, а пытается быть настоящим, таким, какой он есть.

Чем дольше ребенок находился в детдоме, тем тяжелее будет родителям. У нас есть организационная потребность быть в отношениях с кем-то, кто в раннем детстве может обеспечить нам безопасность и возможности для развития. Видимо поэтому с рождения мы все ищем объект привязанности. В детдоме ребенок его не находит и постепенно угасает. Домашний ребенок кричит, родители его слышат, угадывают и удовлетворяют его потребности – и устанавливается связь. Ребенок начинает понимать, что взрослые его любят, о нем заботятся, поэтому он развивается, раскрывается – есть для кого это делать, есть стимул. В детском доме нет ни постоянных взрослых, ни стимула. Вот пример: младенца кормит медсестра, но ее вызывают, она уходит, а ребенка докармливает другой человек. Кажется, это чепуха, главное, чтобы сыт был. На самом деле это травма для ребенка, потому что он не может научиться доверять постоянно сменяющимся друг друга людям. Психика ребенка настроена таким образом, что до четырех лет он может привязаться к двум-трем людям, не больше (обычно это родители и кто-то, кого он видит чаще других, например, бабушка).

Свои чужие дети

Можно ли научить взрослых людей любви и терпению

Сформировать глубокие и теплые отношения с большим количеством людей он не способен. Чем больше «оборванных» связей, тем сложнее поверить следующему взрослому. И уже в год видно, что дети совсем не ищут контакта с взрослыми. Задержка психического развития – норма для детдомовских детей.

Усыновление – это «обнуление» ребенка в плане возраста. Считайте, что он только что родился у вас! Если берете шестилетнего – готовьтесь не к тому, что он вот-вот начнет читать и писать, а к младенческому периоду: он будет ползать, требовать соску и т. д. Не потому, что психически болен, а потому что ему нужно залатать все дыры, пройти все периоды, в том числе и младенческий, вместе с вами. Важно не испугаться в этот момент, а взаимодействовать с ребенком в рамках возраста, в котором он оказался: агукать, укачивать, носить на руках. Тогда адаптация ребенка в вашей семье пройдет гораздо быстрее.

Нам иногда звонят мамы: не поймем, что случилось, ребенок спит беспокойно, будит по пять-шесть раз за ночь. Говорим: ура, у вас началось «грудное вскармливание по требованию», начинает формироваться цикл привязанности, поздравляем, все отлично.

У нас есть клуб приемных родителей – выпускники собираются раз в два месяца, общаются, многие приходят с усыновленными детьми. В среднем 15-20 человек каждый

раз собираются. Иногда мы приводим туда тех, кто еще учится в ШПР. У них обычно шок: одно дело, когда мы что-то рассказываем, и другое, когда они видят уже состоявшихся усыновителей и их детей, общаются с ними. Они не только в нашем клубе общаются. Вообще, это колоссальное сообщество. Вместе отмечают дни рождения детей, могут посидеть с ребенком, если родителям нужно отлучиться. Им важно быть друг с другом: на детской площадке или в поликлинике ты о многом, что связано с усыновлением, не поговоришь, а тут тебя поймут и поддержат.

Около 40 процентов выпускников нашей ШПР впоследствии усыновили детей. Примерно 30 процентов отказались от этой идеи. Хорошая цифра – в том смысле, что это снижает количество случаев, когда после неудачного усыновления ребенок снова возвращается в детдом. А отказ от ребенка – сильнейшая травма и для него, и для родителей. Поэтому лучше будет, если человек не доведет ситуацию до этого. Мы на занятиях часто говорим, что решение не усыновлять – волевое, взрослое и зрелое. И смелое – ты в каком-то смысле отказываешься от мечты. Вслух, правда, никто в этом не признается, за всю нашу историю только один человек так сделал.

Остальные 30 процентов – в поиске ребенка, на который иногда уходит длительное время. А еще есть у нас в статистике графа, которую мы в шутку называем «другое». Это мамы, выпускники ШПР, которые вдруг беременеют, хотя раньше не могли и уже смирились с этим. Бывает, люди узнают об этом прямо в период обучения, а один раз женщина узнала, что у нее будет ребенок, в день получения сертификата. И таких историй немало.

Слава богу, в последние год-два около 80 процентов уже приходят с решением, что не будут делать тайну из усыновления. Остальных стараемся мягко переубедить, но окончательное решение за ними, и мы их поддержим в любом случае. Собственно, вопрос тут только один – риск, что когда-то это откроется. Риск велик. А происходит это открытие чаще всего в подростковом возрасте. Побег из дома – не самое страшное, случаются и демонстративные суициды. Да и родители живут в постоянной тревоге: вдруг узнает? Когда заходит разговор на темы, связанные с рождением ребенка, они каменеют, меняются в лице, и дети это, естественно, замечают. А дети ведь эгоцентричные, им кажется, что дело в них, что с ними что-то не так.

Родители почему-то убеждены, что это какая-то страшная для ребенка информация. Это совсем

Это забавно, но по нашей статистике, с момента окончания ШПР до усыновления проходит в среднем девять месяцев. Иногда бывает, поиск ребенка затягивается на годы. А один раз был невероятный для нас случай: группа закончила работать в четверг, в пятницу родители получили все нужные бумаги, в субботу поехали в детдом, а в понедельник позвонили и сказали, что они дома с сыном.

Вообще усыновление больше похоже на замужество, чем на рождение собственного ребенка. Он не родной тебе, но становится самым близким. Ты находишь человека, выстраиваешь с ним отношения. Поэтому важно при выборе ребенка, при знакомстве честно себе говорить, нравится он тебе или нет. Ничего плохого нет, если не нравится. Иногда идешь по улице, видишь ребенка, и он почему-то покажется тебе каким-то неприятным. Даже с теми, кто очень любит детей, это случается. Должна быть симпатия. А жалость плохой мотив. Это как выйти замуж не по любви.

Самые счастливые моменты нашей работы – когда узнаем, что выпускники взяли ребенка (а они сразу звонят нам, присылают письма, фотографии). Где бы мы ни были в этот момент, мы созваниваемся, радуемся. Потом общение продолжается, они приходят в клуб, мы часто видимся. И в какой-то момент ты мысленно будто кино просматриваешь. Ты вспоминаешь, как они пришли на собеседование – испуганные, встревоженные. Монтаж, следующий кадр: они на тренинге, играют роли, вместе со всеми переживают непростые ситуации. Следующий кадр: они звонят и говорят, что взяли ребенка. Следующий кадр: вы сидите все вместе, общаетесь, пьете чай, и замечаете, как дети становятся похожими на своих родителей.

Артём КОСТЮКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Русфонда.

СПРАВКА

О Русфонде

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ». Проверив письма, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ» (Москва), «Золотой рог» (Владивосток) на сайте rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», [Здоровье@mail.ru](mailto:Zdorovye@mail.ru), в эфире «Первого канала», на телеканалах ГТРК «Владивосток» а также в 45 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ.

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных

карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано \$167,7 млн. В 2014 г. – 1 063 361 558 руб. Из них детям Приморского края – 1 087 646 руб.

Реквизиты:

Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс 8-(495)-926-35-63.

Русфонд в Приморском крае: 8-914-790-93-31, maik-dv@yandex.ru, бюро Русфонда в Приморском крае.

Марк сможет улыбаться и будет здоров!

3-летний Марк БОНДАРЕНКО живет с мамой и папой в Лесозаводске. Малыш неплохо развит умственно и физически. В свои три года знает все буквы и уже пробует читать. Но при этом, в отличие от своих сверстников, никогда не улыбается. Не потому что угрюм или капризен. Потому что не может. Всею виной лимфангиома правой половины лица с прорастанием в орбиту глаза: доброкачественная опухоль лимфатической системы врожденного характера.

А ведь беды ничто не предвещало. Во время беременности мама малыша своевременно проходила все необходимые обследования, соблюдала рекомендации врачей. В результате мальчик родился в положенный срок, с хорошим весом и ростом. «И тут врачи обнаруживают у него мягкотканное опухолевидное образование на правой половине лица, - рассказывает мама Марка. - Объяснить его природу они не смогли, развели руками и сказали, что для дальнейшего обследования нужно ехать во Владивосток. С тех пор мы постоянно боремся за здоровье нашего единственного сына».

За три года семья побывала в клиниках Владивостока, Хабаровска, Москвы, а в Южной Корее

малышу даже сделали операцию. Тем не менее, положительных результатов достичь не удалось. Более того, в ходе операции в южнокорейском госпитале у Марка были повреждены ветви лицевого нерва, и теперь при улыбке правый угол губы у него не работает. А коварная лимфангиома тем временем продолжает свой рост.

Обратившись в «Русфонд», семья узнала, что в Москве есть Центр детской челюстно-лицевой хирургии, где помогают детям с лицевыми патологиями. Врачи Центра, ознакомившись с историей болезни Марка, готовы принять его на лечение. Но требующейся на это суммы денег у родителей, израсходовавших все свои сбережения на предыдущие попытки лечения (а

это без малого миллион рублей), попросту нет. В семье работает только отец, мама не может выйти на работу из-за состояния здоровья сына-инвалида. В одиночку родителям лечение ребенка не потянуть. Но неужели мы с вами не найдем возможности помочь этому малышу? И самой лучшей благодарностью для каждого из нас станет улыбка Марка – красивая, открытая и обращенная к миру, где правят добро и милосердие.

На операцию Марку требуется 277 000 рублей!

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий РОГИНСКИЙ (г. Москва):

- На данном этапе ребенку можно помочь. Необходима серия хирургических вмешательств с применением высокотехнологичных методов (ультразвуковая деструкция образования с одновременной аспирацией). На первом этапе планируется удаление патологических тканей в области правой щеки и

верхней губы. Марку и его родителям необходимо набраться терпения. В конечном счете, можно надеяться на успешное окончание лечения. Под этим подразумевается полное удаление лимфангиомы.

Федору можем помочь только мы!

Мы неоднократно рассказывали на страницах «ЗР» о больных детях, за жизни и здоровье которых отчаянно борются их родители. За 11-месячного Федю ШМОРГУНА борются некому. Он сирота. Мама отказалась от мальчика еще в роддоме, отец неизвестен, а родственников, желающих взять ребенка на воспитание, не оказалось.

Роль самого главного в жизни человека – мамы – попеременно исполняют доктора и нянечки «Краевой клинической больницы №2». Они делают все возможное для улучшения качества жизни мальчика, но на индивидуальные занятия с ребенком времени не хватает. Иногда приходят волонтеры и вывозят его на прогулку на свежем воздухе, но все-таки большую часть времени Федор проводит в своей кроватке.

Главный врач Инна Сергеевна ЗЕЛЕНКОВА с большой теплотой рассказывает о малыше и верит в то, что он обязательно обретет настоящую маму и любящую семью. (В отношении этого ребенка возможны различные формы устройства - усыновление, опека, приемная семья – прим ред.).

А пока Федя продолжает жить в детской больнице, в отделении сестринского ухода, с такими же крохами, от которых, по разным причинам, отказались родители. У него врожденная патология костной системы: артрогриппоз нижних конечностей, и, как следствие, диспропорция развития частей тела: относительно нормальное функционирование верхней половины туловища (он уверенно держит голову, реагирует на речь,

узнает знакомых людей, произносит звуки, пытается самостоятельно пить из чашки, берет в руки игрушки и играет ими) и аномальное развитие нижней части тела.

Патология нижних конечностей и костей таза

затрудняет уход за ребенком, ограничивает его физическое и нервно-психическое развитие. Но кажущуюся безнадежной ситуацию можно исправить.

Федору требуется комплексное поэтапное лечение. В первую очередь необходима операция по децентрации тазобедренных суставов и стабилизации подвздошно-поясничного перехода. Затем - коррекция деформации стоп.

Малыша готовы принять в отделении ортопедии Новосибирского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии (НИИТО). В результате поэтапной терапии у ребенка появится возможность ходить самостоятельно, уверены врачи. У мальчика нет никаких отклонений в психическом и умственном развитии, и после устранения патологии развития костной системы у него появится шанс обрести приемную семью.

Этому малышу не на кого надеяться, кроме нас с вами. Поможем?

На операцию по исправлению вывиха бедер требуется 85 450 рублей!

Доктор медицинских наук, руководитель АНО «Клиника травматологии, ортопедии и нейрохирургии НИИТО» А.В. СТРЫГИН (Новосибирск):

- По результатам рассмотрения представленных документов, Федору показано поэтапное оперативное лечение, после которого у него появится реальная возможность ходить самостоятельно.

КАК ПОМОЧЬ

Основные способы перевода пожертвований

1. SMS-пожертвование

Отправьте слово ДЕТИ на номер 5541 (только для жителей России). Стоимость 1 SMS-сообщения – 75 рублей. Количество SMS с одного номера не ограничено. Услуга недоступна для корпоративных тарифов.

2. Через банк

Прйти с реквизитами фонда (см. справку о Русфонде) в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не облагает переводы в Русфонд комиссией. В строчке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь (Например: Пожертвование на лечение Наташи и Милены Иващенко. НДС не облагается).

3. Через терминал QIWI (КИВИ)

Выберите кнопку «Оплата услуг», затем «Другие», затем кнопку «Благотворительность» и «Российский фонд помощи». Введите свой номер телефона и внесите пожертвование. Внимание: эта помощь безадресная. Если вы хотите, чтобы пожертвование поступило именно детям из Приморского края или конкретному ребенку, то после перевода сообщите его имя и фамилию нам по телефону: 8-914-790-93-31.

4. Через банковскую карту

Зайдите на приморскую страничку Русфонда rusfond.ru/vladivostok выберите раздел «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

5. Другие способы

На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, получить и распечатать счет для оплаты в любом салоне связи «Евросеть», «Связной», МТС, «МобилЭлемент», «АльтТелеком», оплатить через кошелек Rbk Money, Webmoney, через систему Яндекс.Деньги, «Contact» и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России.

КСТАТИ Вику Белоноженко ждут в клинике

16 июня в газете «Золотой рог» и в эфире ГТРК «Владивосток» мы рассказали историю девятилетней Вики БЕЛОНОЖЕНКО из Лазовского района. Девочка страдает эпилепсией, ей необходимо комплексное лечение, которое готовы провести в московском Институте медицинских технологий. Рады сообщить, что вся необходимая сумма (197 800 руб.) собрана!

Татьяна, мама Вики, благодарит читателей за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости.

Одна компания, 33 читателя и 12 174 телезрителя оказали исчерпывающую помощь (1 087 646 руб.) четверым тяжелобольным детям –

очередникам приморского бюро Русфонда.

Оплачены: лечение детского церебрального паралича стоимостью 197 800 руб. Павлу МЕЛЬНИКОВУ (2 года, Партизанский район) и Ксюше ПЕРЯЗИНОЙ (3 года, г. Лесозаводск); лекарство Жене КОППУ (14 лет, 78 683 руб., г. Владивосток).

Помогли: Анна (Турция), SAG (Брянская обл.), Анна УРУСОВА

(Бурятия), Андрей (Красноярский край), Сергей (Нижегородская обл.), Вячеслав (Свердловская обл.), Александр (Тюменская обл.), Андрей Головин, Елена ДЕМИДЕНКО, Екатерина РАДЧЕНКО, ЕЛИЗОВА, Наталья БЕХТОЛЬД, Светлана, Софья ИЛЬИНА, Татьяна БАРЦЕВА (все – Хабаровский край), Татьяна (Санкт-Петербург), Ольга, Makskatrin (обе – Москва),

МБОУ «СОШ №6», Анна, Андрей БАБИЧЕВ, Алексей ЗАГОРЖЕЛЬСКИЙ, Анастасия КАЛАШНИКОВА, Антон СТЕНКОВОЙ, Денис, Екатерина Вячеславовна, Елена, Зоя КРЮЧКОВА, Наталия, Наталья Геннадьевна, Олеся МОКРОУСОВА, Ольга ЗВЕРЕВА, Татьяна ЛАРЦЕВА, Ann Aveotn (все – Приморский край), Ирина БРУГГЕР, Наталья НОСЫРЕВА.